

Додо АНТАДЗЕ

Работа Котэ Марджанишвили над „Гамлетом“

В начале сезона 1925—1926 годов Котэ Марджанишвили с большим увлечением и энергией приступил к работе над «Гамлетом». Эта постановка стала этапным явлением в истории грузинского театра. Котэ Марджанишвили принял смелое решение: поручил роль Гамлета молодому актеру — Ушанги Чхеидзе.

...В понимании Марджанишвили, Гамлет — абсолютно свободный от всякого мистицизма, совершенно реальный и глубоко человеческий образ. Поэтому среда, в которой он живет и мыслит, должна была быть такой же реальной и конкретной. К. Марджанишвили приблизил Гамлета к нашей действительности, представил его выразителем чувств и мыслей нашего времени.

К классическому наследию К. Марджанишвили всегда подходил с точки зрения социальной проблематики нашей

эпохи. В «Овечьем источнике» Лопе де Вега он выдвинул на передний план борьбу жажущего свободы народа против тирании; с наболевшими вопросами современности увязал он также главную тему «Уриеля Акосты» К. Гуцкова.

Так же подошел великий режиссер и к раскрытию образа Гамлета. К. Марджанишвили не отрицает Гамлета как мыслителя, но для него главное — человеческая природа Гамлета, его высокий гуманизм, живое и горячее чувство.

Марджанишвилиевский монтаж «Гамлета» и режиссерское прочтение всего текста роли Гамлета было направлено на то, чтобы с особой силой подчеркнуть величие души Гамлета, его пламенный гуманизм, большую любовь к людям, ко всему человечеству. Марджанишвили отбросил театральность философского гуманизма Гамлета и сделал его близким нам, понятным для всех человеком. Это была ос-

новная и наиболее трудная задача, которая стояла перед режиссером, так как ее постановкой и разрешением Марджанишвили смело объявил войну утвердившейся традиции исполнения роли Гамлета.

Вторая задача, не менее важная, заключалась в том, что Гамлет должен был предстать перед зрителем не как слабовольная, наивная личность, а как борец за передовые идеалы своей эпохи. Борьба Гамлета с силами зла и тьмы осуществлялась на протяжении всего спектакля, в его живой взаимосвязи с другими действующими лицами, особенно в противопоставлении его королю Клавдию.

Этим была достигнута и вторая цель. Зритель видел в Гамлете не только пламенного гуманиста, но и борца, знаменосца тех идеалов, осуществление которых составляет конкретную задачу нашей сегодняшней эпохи, хотя эти идеалы и появились еще в эпоху Возрождения. Как правильно заметил писатель Э. Лундберг, Котэ Марджанишвили «превратил» «Гамлета» в трагедию бунтующего интеллигента, который восстал против мерзостей и грязи королевского двора. Марджанишвили демократизировал Гамлета так же, как революционизировал героев «Овечьего источника».